

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

О неписаных законах

Spellcheck, оформление: ТаКир, 2008

Собаководы встречаются – и, конечно, общаются между собой – иногда на выставках, изредка в клубах, но каждый день – и не по разу – там, где гуляют со своими собаками. На выставках все придерживаются регламентов, позволяющих проводить эти мероприятия без сбоев. В клубах свои правила тоже существуют – ради нормального организационного процесса. (Хотя по сути своей клуб должен быть местом не единичных, а постоянных контактов объединенных им членов, то есть людей, имеющих какие-то схожие интересы и увлечения, но, пожалуй, нет сейчас таких клубов у собаководов: другие у клубов цели, другие заботы). И для владельцев собак лишь общие выгулы (пустыри, скверы, задворки) остаются местом непринужденного общения с себе подобными. Но раз люди встречаются там чаще всего, то, соответственно, именно там и складывается самая прочная культура общения, живая этика налаживания и поддержания добрых отношений между ними. Не этикет, который нужен на выставках и клубных мероприятиях, а – этика. Не культура обмена ценной информацией и опытом, которой, по идее, должны быть пронизаны клубы, а культура взаимоотношений, позволяющая бесконфликтно сосуществовать разным людям (и их разным собакам) на довольно ограниченных, какими приходилось и до сих пор приходится пользоваться, пространствах общих выгулов. Это все к чему: была, именно **БЫЛА** такая этика еще в недавнем прошлом. Пусть не везде развившаяся в равной степени и даже впитавшая кое-какие предрассудки и глупости, но она отвечала своему предназначению. В отличие от уставных положений и юридических оформленных правил, неписанные, но зато общепринятые (так и хочется сказать – исторически сложившиеся) законы этой этики блюлись без всякого администрирования довольно строго, поскольку были удобны и выгодны всем окрестным владельцам собак.

Теперь же кто-нибудь знает, где такие законы существуют до сих пор? Сомнительно что-то. Сплошь и рядом любые, даже очень мягкие попытки напомнить о необходимости уважения интересов других людей, гуляющих с собаками, многими и многими не знающими об этих традициях «собаководовладельцами» принимаются в штыки. Увы, произошел разрыв преемственности. Надо полагать, с течением времени какие-то правила вновь сами собой образуются, но сегодня разве не лучше помнить о тех, что сложились прежде? Неужели приятно злить друг друга и злиться, если можно (и нужно!) ладить по-хорошему, доставляя удовольствие спокойной жизни и себе, и своим собакам?

Вот они, те неписанные законы (может быть, не все, но – главные) и комментарии к ним.

А. Власенко

О неписанных законах

Spellcheck, оформление: ТаКир,
2008

Собаководы встречаются — и, конечно, общаются между собой — иногда на выставках, изредка в клубах, но каждый день — и не по разу — там, где гуляют со своими собаками. На выставках все придерживаются регламентов, позволяющих проводить эти мероприятия без сбоев. В клубах

свои правила тоже существуют — ради нормального организационного процесса. (Хотя по сути своей клуб должен быть местом не единичных, а постоянных контактов объединенных им членов, то есть людей, имеющих какие-то схожие интересы и увлечения; но, пожалуй, нет сейчас таких клубов у собаководов: другие у клубов цели, другие заботы). И для владельцев собак лишь общие выгулы (пустыри, скверы, задворки) остаются местом непринужденного общения с себе подобными. Но раз люди встречаются там чаще всего, то, соответственно, именно там и складывается самая прочная культура

общения, живая этика налаживания и поддержания добрых отношений между ними. Не этикет, который нужен на выставках и клубных мероприятиях, а – этика. Не культура обмена ценной информацией и опытом, которой, по идее, должны быть пронизаны клубы, а культура взаимоотношений, позволяющая бесконфликтно сосуществовать разным людям (и их разным собакам) на довольно ограниченных, какими приходилось и до сих пор приходится пользоваться, пространствах общих выгулов. Это все к чему: была, именно БЫЛА такая этика еще в недавнем

прошлом. Пусть не везде развившаяся в равной степени и даже впитавшая кое-какие предрассудки и глупости, но она отвечала своему предназначению. В отличие от уставных положений и юридически оформленных правил, неписанные, но зато общепринятые (так и хочется сказать – исторически сложившиеся) законы этой этики блюлись без всякого администрирования довольно строго, поскольку были удобны и выгодны всем окрестным владельцам собак.

Теперь же кто-нибудь знает, где такие законы существуют до сих пор? Сомнительно что-то. Сплошь и

рядом любые, даже очень мягкие
попытки напомнить о
необходимости уважения интересов
других людей, гуляющих с собаками,
многими и многими не знающими об
этих традициях
«собаководельцами» принимаются
в штыки. Увы, произошел разрыв
преемственности. Надо полагать, с
течением времени какие-то правила
вновь сами собой образуются; но
сегодня разве не лучше помнить о
тех, что сложились прежде? Неужели
приятно злить друг друга и злиться,
если можно (и нужно!) ладить по-
хорошему, доставляя удовольствие

спокойной жизни и себе, и своим собакам?

Вот они, те неписанные законы (может быть, не все, но – главные) и комментарии к ним.

1. Если довелось привести собаку туда, где выгуливают своих собак другие люди, то, пусть вы и не знакомы, но поздоровайтесь.

Мало того, что иначе трудно войти в круг общения, но еще – люди быстрее и легче обратятся к вам, если вдруг ваша собака совершит что-нибудь опасное (например, сунется в помойку, скрытую за ближайшим кустом, или побежит к агрессивному «буяну»). В конце

концов, приветствие как таковое есть ритуальная демонстрация миролюбивого настроения, присущая всем социальным животным. В частности, собакам. Давайте не будем менее вежливыми, чем они.

2. Если ваш пес драчлив, то выбирайте место и время, где и когда выгуливают тех собак, с кем он драться не станет.

Если же он нападает на собак без разбору пола и возраста (например, взрослый кобель на сук и щенков), то такого идиота не только выгуливать в общих местах, но и вообще держать дома страшно. Рано или поздно собака с ненормальным

поведением может устроить своим хозяевам беспричинную, но жестокую разборку. К сожалению, четвероногие «моральные уроды» при нынешнем разведении отнюдь не редкость. От них лучше загодя избавляться, пока не случилось беды. Но уж коли вы решились держать дурную собаку – гуляйте с ней в одиночестве.

3. Если собаки собираются подражаться, то хозяева по возможности должны воспрепятствовать этому.

Первые признаки готовящейся агрессии в большинстве случаев настолько очевидны, что не требуют

подробного описания. Как только эти признаки обозначились, хозяевам нужно строго окликнуть и отозвать собак (не приближаясь к ним – это только спровоцирует драку – а наоборот, расходясь от них в разные стороны), а затем, на как можно большем удалении друг от друга, сделать необходимое внушение и развести собак в разные концы выгула или вообще увести, дабы спорная территория ни за одной из них не осталась.

Известны случаи, когда в попытке превентивного замирения непонравившихся друг другу собак, гуманистически испорченные

элементы пытались сразу обеих погладить или даже – бывают же бестолочи! – угостить. Разумеется, с неизменно плачевными результатами.

Возможность «самостоятельного выяснения отношений» может быть, однако, допущена с обоюдного согласия владельцев собак, когда точно известно, что полностью превосходящий мощью «лидер» не станет крепко трепать зарвавшегося, но пока слабосильного «выскочку»-подростка. Хорошая выволочка порою бывает ох как нужна! Жаль, сейчас редки особи, соблюдающие все рыцарские правила собачьей

дуэли. Сегодняшние собаки, как правило, слишком рано отрываются от матери-воспитательницы и «коллектива» однопометников, в общении с которыми, в ходе боевых игр, они должны сизмальства обучаться правильным ритуалам. Да еще огромное количество красивых психопатов используется в разведении безответственными поклонниками «суперэкстерьера» — и дают свое, не обремененное здоровыми инстинктами, потомство. И плюс бойцовые породы, в течение многих поколений селекционированные на отсутствие нормального, сдерживающего

возможное убийство собрата, поведенческого комплекса. Поэтому лучше драк не допускать вовсе, по крайней мере среди взрослых собак.

4. Если все же собаки разодрались, то их растаскивают. Но каждый хозяин – только свою собаку. За чужую хвататься можно только в исключительных случаях: если хозяин ее в этом беспомощен, или когда она, большая, атаковала маленькую, или при нападении на щенка.

Собак ловят за хвосты (а если хвост купирован, то за задние ноги) и обеих одновременно тянут, поднимая вверх. Но не резким

рывком, особенно когда собаки крепко ухватили друг друга, поскольку раны оттого могут оказаться куда как серьезнее.

Если собак приподняли над землей, но они все равно не отпускают друг друга, то лучше всего окунуть их в воду (или, зимой, сунуть вниз головами в глубокий сугроб), или обмотать им головы курткой, или затянуть поводки на шеях и чуток придушить. Или разжать челюсти деревянным клином. (Клин нужно подсовывать за нижнюю челюсть сразу позади клыка и отжимать вниз. Одновременно собаку тянут вверх за ошейник или за наброшенную на

шею петлю.) Оттаскивать нельзя, если одна собака держит другую за ногу или за горло, а также когда большая давит маленькую. В этой ситуации важно не дать ей сделать трепок, от которого могут быть тяжелые травмы. И прежде чем разжимать челюсти, обязательно нужно зафиксировать ей голову (схватив за уши или за щеки).

Понятно, что при схватке сильных собак хозяева не всегда могут справиться с ними сами. Поэтому нужно по возможности им помочь, перед тем, естественно, привязав собственных собак.

Колотить или щипать за паха разъяренных схваткой псов почти всегда бесполезно. Разнимать их, ловя за ошейники, себе дороже: пара дыр в руке почти гарантирована. А бросаться между ними, прикрывая любимую животинку собственным телом (при этом еще заключив ее в тесные объятия и, таким образом, лишив ее возможности хоть как-то защищаться), свойственно исключительно глупым индивидам, у которых инстинкты не дают ни единого шанса разуму.

Или вот такая картина не знакома ли? Крупная собака устремляется к маленькой (либо к

щенку), при этом вовсе не проявляя какой-либо непозволительной агрессивности. Хозяйка маленькой собачки с душераздирающим визгом швыряет свое сокровище рывком поводка к себе, подхватывает на руки и пытается развернуться к подбегающей собаке спиной. Человеку мало-мальски знакомому с психологией собак, легко спрогнозировать весьма вероятный ход дальнейшего развития событий. В звере просыпается инстинкт преследования (которому, между прочим, в затылок дышит настоящая агрессия), он подпрыгивает... Итоги: пораненная маленькая собачка или

щен, у которого на всю жизнь в глазах застыл страх; прокушенный локоть, порванная одежда и буйная истерика нервной дамочки; отныне и надолго закрепившаяся неприязнь большой собаки к проявляющим испуг женщинам; штраф и бесчисленные извинения ее владельца.

Впрочем, дело почти всегда обходится без покусов. Но собачка все же до смерти пугается — из-за панических действий своей хозяйки. Но связан-то страх в ее сознании с приближением большой собаки! Еще бы она после этого больших собак не боялась!

Безмозглым существам,
подобным такой дамочке,
противопоказано пользоваться
общими выгулами для променада
несчастливых объектов своего
обожания. Как и вообще
противопоказано держать собак,
кроме, разве что, плюшевых.

И все же владельцам
«микросов» следует быть вдвойне и
втройне осторожными.

**5. Крошечных, хрупких, легко
травмируемых собак даже
любопытства ради не стоит
приводить туда, где бегают
крупные и сильные.**

Дело в том, что для обычного собачьего понимания возрастные, половые и социальные отношения значительно важнее разницы в размерах. И не исключено, что взрослый 60-килограммовый кобель кавказская овчарка всерьез, как реального соперника, атакует взрослого кобеля той-терьера, боевой вес которого после плотного ужина составляет килограмма три вместе с ошейником и поводком. Стоит лишь к достоинствам той прибавить полпуда провоцирующего захлебывающегося лая и пуд неумняемой злобы, столь часто присущих наиболее мелким

дегенеративным (извините, оговорился: декоративным) породам.

Редко, но встречается еще худший вариант. Некоторые крупные собаки категорически не приемлют мелких за представителей своего вида и готовы убивать их так же, как крыс или кошек.

Но даже если большая собака и вполне добродушно относится к исходящей рычанием четвероногой канарейке, то ведь она может и чисто случайно наступить на нее. Поверьте на слово, владельцу большой собаки тоже крайне неприятен вид выпавшего глалика, лопнувшего черепа или сломанной ножки как

результата веселой игры его увальня с так понравившейся последнему «мелочью».

6. Нельзя отпускать собаку на общем выгуле, не сняв с нее металлического ошейника.

Очень болезненная тема. Куда ни глянь, бегают в компании собаки, а на них надеты «строгачи» (парфорсы), иной раз к тому же вывернутые шипами наружу. Либо – хрен редьки не слаще – кожаные ошейники, украшенные бронетанковым набором стальных пластин, а то и шипов.

Парфорс, используемый не в процессе дрессировки, а на прогулке,

есть очевидный признак, во-первых, бестолковости владельца собаки, не сумевшего научить ее простейшему приему хождения рядом на поводке (на что требуется одно, от силы – два серьезных занятия!), а во-вторых, само-собой, невоспитанности собаки. Этот же парфорс или облепленный железом ошейник на собаке, отпущенной среди других, показатель невоспитанности ее владельца и крайне наплевательского его отношения как к хозяевам остальных собак, так и к этим собакам.

Представьте себе, что веселый и хамоватый щен, увидев свежий

объект для игры, подбегает и радостно прикусывает собаку за шею. Та мотнула головой – хрусть! – и новенький, только что сменившийся, уже постоянный резец юного нахала раскалывается пополам, а то и, попав в щель между пластинами, полностью с корнем выдергивается. В один миг прощай, не начавшись, выставочная и племенная карьера! А сколько нынче стоят услуги ветеринар-стоматолога, случаем не помните?

Да и взрослые собаки теряют зубы, разрывают губы и десны, даже не то чтобы в конфликтах, просто в игре.

В общем, недаром появление собаки в металлическом ошейнике на выгуле повсеместно считалось тяжким грехом. И если хозяин ее тут же не реагировал на предупреждение, то не раз бывало, что его попросту били (и поделом!). А ошейник доставался в трофейную собственность тому, кто его снимал. Или, по обыкновению, в назидание другим, украшал с тех пор какое-нибудь высокое дерево.

Нелепые оправдания, типа «а как я еще собаку удержу?», «а как я ее поймаю?», в расчет приниматься не могут. Думать об этом надо было раньше! Не можешь выдрессировать

теперь – найми специалиста. Не поможет и это, так не держи собаку, продай. Авось ей повезет, и новый хозяин будет умней и ответственной.

Для собак «взрывного» темперамента, сколько-то воспитанных, но порой «срывающихся», вместо парфорса можно не менее успешно использовать вполне безопасную «американскую шлейку» (неудавливающий ошейник). Сделать ее легче легкого. Вот наиболее простая конструкция. Нужно обычный ошейник повернуть кольцом назад (к спине), а с боков пришить к ошейнику два капроновых

шнурка и пропустить их под мышками собаки. На конец одного шнурка привязать карабинчик и продеть его в кольцо ошейника. На конце второго закрепить кольцо большего, чем на ошейнике, диаметра. Пристегнуть к нему привязанный карабинчик. Теперь если за кольцо шлейки зацепить поводок, то при малейшем его натяжении шнурки врежутся в нежную кожу под мышками. За несколько минут собака отвыкает бросаться на кого ни попадя и спокойненько идет у ноги. Проверено не раз.

Еще один момент.

Противоблошинные ошейники, возможно, многие считают насущно необходимым профилактическим средством. Но кто поручится, что они совершенно безвредны при случайном «приеме внутрь» (все в той же игровой ситуации) для приятеля защищенной от нашествия паразитов собаки?

7. Не пускайте бегать с другими собаку с волочащимся за ней поводком.

Волочащийся поводок, правда, более опасен не для других собак, а прежде всего для той, которую с ним отпустили. Если она мчится полным

галопом и наступает на свой поводок, то порой кувыркается много эффектней, нежели лошади под каскадерами в ковбойских вестернах. А там уж как повезет: когда растяжение, а когда что похуже (в зависимости от того, насколько твердый столбик прервет баллистическую траекторию ее сальто-мортале). Но бывали случаи, когда на поводок наступали другие собаки (особенно везет щенкам с их неокрепшими связками). Последствия ясны.

Весьма наглядны и результаты неожиданного торможения, когда поводок вдруг намертво за что-

нибуть захлестывается (и хорошо, если за ногу хозяина: вперед наука). Издали напоминает ловлю северных оленей арканом. Очень своеобразная эстетика.

Нередко после этого у владельцев начисто пропадает желание вообще как бы то ни было отпускать собаку. Отныне и на веки вечные ей, бедняжке, предписывается режим домашнего ареста и прогулки «с каторжной колодкой» (роль колодки пожизненно исполняет сам владелец). И когда-нибудь (жаль, не помню, чьи это слова!) вслед за душой, рвущейся на волю, туда вырывается вместе с

поводком и тело собаки. Они вместе летят до ближайшей улицы с оживленным движением транспорта и, после встречи с автомобилем, душа продолжает полет в одиночестве. (Кстати, для жучки, перебегающей дорогу без поводка, шансы на благоприятный исход гораздо предпочтительней.)

Неужели настолько трудно вовремя научить собаку останавливаться и подходить по команде, чтобы после не рисковать ни ее жизнью и здоровьем других собак, ни собственным инфарктом?

Еще касательно темы прогулок на поводке. Бывает, вдруг видишь

человека с честным лицом и добрейшими глазами, который мотыляется на веревке за своей животиной от столба к столбу несколько минут, затем уходит. Чуть погода проделывает то же самое, но уже с другой. После – с третьей. Спросишь его: чего же не отпустить собачку, ей же надо порезвиться? Надо бы, соглашается, да некогда: их у меня много. (К тому же, добавим, все невоспитанные: отпустишь с поводка – не поймаетшь и за час.) А может, лучше одной собаке обеспечить достойную и радостную жизнь, чем нескольким такое вот несчастное прозябание? К

сожалению, собаки вряд ли смогут поведать ему о своей заветной мечте: однажды раз и навсегда покинуть опостылевшего им тюремщика (наверняка пользующегося у прекраснодушной части человечества репутацией бескорыстного любителя животных).

Именно этого разряда люди наиболее бурно негодуют, когда оказываются свидетелями принудительной парфорсной дрессировки или — не приведи, Господи — наказания проштрафившейся собаки. На этот счет тоже было правило.

8. Если кто-то дрессирует собаку на выгуле, то не вмешивайтесь ни с советами, ни с возмущением (по крайней мере, пока урок не закончится). И даже если собака очень громко орет при наказании. А если ваши собаки к ней лезут – и дрессировщик вас попросит – отзовите их.

Совершенно невежественны замечания, что, мол, дрессировать нужно на специальных площадках, а не на общем выгуле. Кто близко знаком с настоящей дрессировкой, знает: если требовать от собаки выполнения команд только на дрессировочной площадке, то она

только там и будет работать. А должна везде и всегда, хоть в эпицентре ядерного взрыва. Поэтому требовать безупречного повиновения не только можно, но и нужно тоже везде и всегда. Не слушается псина — на экзекуцию! Только так и можно воспитать действительно дельную собаку, которая по первому сигналу прекратит драку, вернется от течной суки, оставит игру «в догонялки», пойдет в огонь и в воду, хочет она того или не хочет, может или не может. Словом, будет собакой **БЕСПРОБЛЕМНОЙ**. То есть нормальной, какой должна быть всякая другая. Так что лучше не

протестуйте против дрессировки, а присоединяйтесь и тоже поучите своих неслухов уму-разуму. Пригодится.

А то, что собака орет благим матом при наказании, так это крайне редко когда от боли. Вопли просто очень эффективный способ избежать неприятного воздействия. Все собаки прирожденные актеры, хотя почти все они актеры плохие. Другое дело, что и публика, на которую они рассчитывают, плохие зрители. Нет, чтобы присмотреться и, как Станиславский, сказать: «Не верю!» Так ведь и садистом обзовут, и в драку чуть не лезут. А у самих-то

собачки далеко не сахар. Да и нелепо порой и сравнивать: какую-нибудь мягчайшего характера колли, которой за всю жизнь в голову не придет хоть в чем-то не согласиться с хозяином, да еще и закормленную до свинского состояния, так что ей лень лишний шаг сделать, и семи-восьмимесячного бузотера-ротвейлера, уже с нежного возраста пытающегося выстраивать все хозяйское семейство по ранжиру и с обнаженными зубами отстаивающего свое право на полную самостоятельность и независимость. Легко владельцу коллюшки-толстушки или шалопая добермана,

подзывающегося только за кусочек, кричать, что к своей собаке он и пальцем за всю жизнь не прикоснулся. Каков толк от его воспитания, а также от характера его собаки, он может быть и поймет, если влипнет в переплет где-нибудь в темном переулке. Ну оближет потом собака его в утешение, чтобы не стонал так громко. И не только в породе тут дело, не только во врожденных качествах характера. Любая собака, будь то пудель, колли, сеттер — кто угодно, в случае нужды должна костями лечь за своего хозяина. Или она не собака вообще (с точки зрения нормы вещей). Или же

он вообще не хозяин (с точки зрения собаки). Кому непонятно? Хозяин, в собачьем разумении, эквивалент вожака, то есть высшая ступень, право подняться на которую владелец должен заслужить и отстоять. Право это обретается в ходе воспитания и обучения и неоднократно подтверждается силой (а также умом, волей, хитростью и т.д., но прежде всего – силой). И подтверждается тем энергичнее и жестче, чем тверже характер собаки, чем выше ее потенциал защитника и охранника. Так что без своевременного, разумно строгого и

справедливого наказания результат будет ну о-о-очень относительным.

Но и для наказывающего свою собаку на выгуле есть правило.

9. Когда рядом находятся свободно отпущенные собаки, то при наказании своей нельзя размахивать ни руками, ни хлыстом.

И нужно поглядывать, как другие собаки реагируют на процесс экзекуции. Встречаются среди них любительницы помогать обиженным (и взмах руки для них, особенно обученных защите, окажется законным сигналом к атаке), а есть и такие, что наоборот, не откажут себе

В удовольствии потрепать «за компанию» вопящую жучку. Кроме того, бывают нервные трусы, принимающие все страшное на свой счет, и пугливые щенки. Потому, хотя гнев надо продемонстрировать провинившейся собаке незамедлительно, для наказания желательно оттащить ее в сторонку, если таковая возможность имеется, а также предупредить владельцев находящихся поблизости собак, что вашей прямо сейчас влетит по первое число.

И следующий закон имеет непосредственное отношение к дрессировке.

10. Без разрешения владельца нельзя гладить его собаку.

Обычно такое не возбраняется. Но если из собаки хотят сделать бдительного защитника, то ее желательная лояльность к окружающим отнюдь не должна означать полного доверия и дружбы. Если вам не хочется, чтобы хозяин собаки наказал ее за вашу провинность (это далеко не лучший способ, но что же ему еще остается делать!), то не лезьте к ней с ласками. Кроме того, существует довольно простая методика обучения собаки нападению на людей, тянущих к ней руки и говорящих

умильными голосами. Если прибегнуть к ней, то... Уж лучше соблюдать закон, не правда ли?

11. И тем более нельзя (даже с разрешения владельца) угощать его собаку.

Единственное исключение — если корм для этого вам дает сам владелец.

Почему? Представьте себе, что вы дали чужой собачке замечательный, абсолютно доброкачественный кусочек, предназначавшийся вами для вашей собаки. Владелец несколько не возражал. Собачка кусочек съела. (Вариант, когда слабо выдержанная

собака, обученная «отказу от корма» на развитии активно-оборонительного поведения, мгновенно прокомпостирует вам руку, мы не рассматриваем.) Если хозяину ее «до фонаря», выполняет ли она сей служебный и очень полезный навык, то ладно. Если он решил просто проверить, как она этот навык помнит, тоже ладно (разве что слегка прибьет «продажную скотину», только и всего). Но вот повел он ее домой. А по пути собачка, незаметно для хозяина, подобрала еще кусочек – со стрихнином. Пришла домой и сдохла.

Доказывайте теперь, что вы вовсе не гнусный злодей.

12. Игра в «апортики» может спровоцировать драку, а может закончиться потерей мяча или игрушки. Если никто не возражал против игры, то и виноватых нет.

Об этом особенно важно помнить новичкам, еще не изучившим нравов собак — завсегдатаев общего выгула. Иной раз встречаются вполне уравновешенные и воспитанные псы, которые могут не обратить внимания даже на откровенные «наезды» со стороны других собак, но — если только дело не касается «апортиков». Игрушку

или палку они защищают как любимую кость. О таких особенностях поведения надо заранее предупреждать владельцев других собак. Рискованно затевать эту игру и в случае, если собаки, гуляющие вместе, находятся в остроконкурентных отношениях. Спровоцировать драку верней и надежней можно, пожалуй, лишь бросив между ними шмат мяса. Новая в компании собака, как правило, осторожно и не вдруг подключается к общей погоне за «апортиком». Но если «апортик» бросит ее хозяин, то она, скорее всего, постарается быть первой. Вот

тут-то ей запросто достанется на орехи. Так что пока собака не обтерлась среди новых знакомцев, владельцу стоит иметь это в виду.

Вот ситуация смешная и неприятная настолько, насколько неприятна и смешна человеческая глупость в сочетании с непомерным гонором. Некто решил поиграть со своей собакой на общем выгуле дорогостоящей игрушкой. Другая собака отняла игрушку. И либо порвала, либо спрятала, либо просто не отдает. Владелец «пострадавшей» собаки требует у владельца «обидчицы» незамедлительного восстановления справедливости,

возврата игрушки (либо компенсации ее стоимости) и категорического недопущения подобного «грабежа» отныне и впредь. Ладно хоть еще милицией или «разборкой» не грозит. Попробуй объясни такому, что у собак свои отношения, своя мораль и свои понятия о собственности, несколько отличающиеся от человеческих. Они не делят игрушки на свои и чужие. Для них умение перехватить (украсть, отнять) игрушку у тихони и раззявы — доблесть, необходимое для самоутверждения доказательство собственного превосходства. Конечно, при первой возможности

игрушку (или ее бранные останки) владелец «обидчицы» вернет по принадлежности. Но если эту игрушку тут же опять отдадут тихоне, «обидчица» не поймет своего «вожака»: ведь это же ее законную и такую приятную добычу, добычу ловкой и быстрой собаки, собственный хозяин, которому она с гордостью ее уступила, отдал – и кому?!. Не ей! Вот что может быть действительно обидным, поскольку абсолютно несправедливо. В этом случае возвращенную игрушку нужно обязательно спрятать и не показывать. Иначе, если ее повторно отберут, вопрос о возвращении до

конца прогулки можно не поднимать. Кому охота понапрасну обижать свою собаку?

А вопрос о компенсации за потерянную или порванную игрушку лучше рассматривать в суде. В американском. Там, говорят, собак и в тюрьму сажают, и к смертной казни приговаривают. Будь под боком американский полицейский, интересно, арестовал бы он собаченцию за грабеж и уничтожение чужой собственности или нет? С нашей-то милицией этот номер вряд ли пройдет. И, чем распинаться о бешеной стоимости игрушки перед озадаченным

владельцем «преступницы», куда
действительнее, наверное, будет другое,
а именно – профилактика. Исходя из
того, что простой псине наверняка
безразличны нюансы
имущественного права при
нынешней социально-экономической
формации и рыночных отношениях,
начать нужно с азов: прочитайте ей,
бессовестной воровке, лекцию о
ценообразовании, товарно-денежном
эквиваленте и выдержки из
уголовного кодекса. Главное, чтобы
заранее, до совершения преступного
деяния. Надо полагать, эта
занимательная тема окажется для нее

более привлекательной, нежели чужая игрушка.

А можно поступить по-иному: либо забыть, во что обошлась суперигрушка, либо играть ею со своей собакой дома. Лучше всего где-нибудь в Америке.

13. Течных сук нельзя приводить на общие выгулы, даже когда там нет ни одной собаки.

Запах течной суки – сильный стрессовый фактор, провоцирующий ожесточенные драки и побеги кобелей. Он долго сохраняется. Поэтому водить течную суку для «оправки» нужно строго туда, где принято гулять с ними. Обычно

такие места в округе известны, там с кобелями и не появляются.

Некоторые владельцы сук в «опасные дни» носят с собою палку — отгонять ухажеров. Те граждане, у которых уже зажили раны, нанесенные в ответ возмущенными кобелями, и «фонари», навешенные не менее возмущенными владельцами кобелей, предпочитают другие способы защиты сучьего целомудрия. Палка может сгодиться против бесцеремонных бесхозных «бродяжек». А владельцев домашних псов лучше предупредить о точной проблеме издалека. Поймут.

Если кобель все же подбежал, суку нужно все время поворачивать мордой к нему и крепко держать за ошейник, стараясь к тому же своим корпусом прикрыть ее от наглых посягательств. Обычно этого хватает до подхода владельца кобеля. Если же набежали сразу несколько «горячих поклонников», суку лучше взять на руки. Или, когда она очень тяжеловесная, приподнять за ошейник двумя руками так, чтобы она стояла на задних ногах или же села «столбиком», спиной к хозяину. Помимо того, что эта поза неудобна для «приставаний», сука, оказавшись в непривычном и сковывающем

движения положении, почти всегда начинает огрызаться на кобелей. Эффективно решаются вопросы «безопасности» при передвижении от дома до места выгула с помощью специальных «штанишек», делающих вязку в принципе невозможной.

Конечно же, все эти приемы не так просты в исполнении, как использование палки. Но ведь и палка – средство не универсальное. Например, ею трудно отбить летящий прямо в лицо кирпич. И об этом лучше подумать до того, как вы соберетесь огреть по спине чужую, пусть и такую навязчивую, собаку.

14. Нельзя на общий выгул приводить собак больных и только что переболевших заразной болезнью.

Хотя ныне почти поголовно собаки привиты, но ни одна вакцина не может гарантировать полной иммунной защищенности. Болеют и вакцинированные. Основные пути заражения вирусами известны: прямой контакт с носителем и через испражнения.

Согласитесь, когда ваш щенок малость порезвился с другим, крайне неприятно бывает услышать: «Наш-то немножко приболел. Ветеринар вчера сказал: чумка». Наверно,

внутри вас в тот миг вдруг тоскливо взвоят похоронный оркестр. И так захочется дать кому-то в ухо...

15. Даже если хозяин у собаки отпетый негодяй и болван, то ведь собака в том не виновата. И не годится на ней вымещать злость и неприязнь к ее хозяину.

Без комментариев.

16. Бродячих собак, забежавших на выгулы, нельзя прогонять (если, конечно, они не затевают драки или не покрыты лишаем).

«Бродяжку», решившую поиграть с выгуливающимися псами, вообще

нужно расценивать как подарок судьбы. Вопреки предрассудкам, такая почти не представляет опасности в эпизоотическом отношении: поскольку больные тяжелыми болезнями животные к играм не склонны, то и на выгул ради общения они не прибегут. Подхватить лишай или железницу некоторый риск, конечно, есть. Так ведь проплешины и коросты разглядеть нетрудно. Разве вот блохи... Но последние, между прочим, разборчивы во вкусах и на всех подряд собаках не селятся.

Зато от бродячих собак домашние много чему полезному

могут научиться. Ведь «язык» у тех развит много лучше: отточенность мимики, поз, телодвижений, вариаций звуковых сигналов – без отличного владения всем этим собаке в стае делать нечего. А как они грамотно и аккуратно играют: не игра, а наглядное пособие по охоте, рукопашному бою, ухаживанию и защите добычи одновременно. Разве человек сам сможет преподать своей жучке все эти премудрости собачьего бытия?

Так что если «бродяжка» прибежала поиграть, лучше всего это поощрить, чтобы пришла и в другой

раз. Покормите ее в благодарность за науку.

17. Нельзя разрешать своей собаке оправляться на тротуарах. А если такое случилось, то экскременты надо убрать.

У нас никто не принуждает собирать с совочком кучи «добра», оставленные вашей собакой на газонах и в скверах. Да оно и к лучшему: Трава и деревья в городских условиях произрастают не на автомобильных выхлопах, а на продуктах жизнедеятельности птичек и собачек. Но что касается тротуаров... Говорят, что джентльмен это тот, кто называет кошку кошкой,

даже наступив на нее в темноте. Интересно, как джентльмен, которого прежде никто и никогда не мог заподозрить в собаконенавистничестве, назовет собаку, в «продукт» которой он вяпается при свете дня, а также владельца этой собаки? А джентльмены (и, особенно, леди), ставшие свидетелями события?

18. Стекла и кости с территории выгула нужно убирать всем, кто приводит туда собак.

Владельцы собак объединенными усилиями вполне могут вразумить случайных выпивох, чтобы те не оставляли на выгулах

после своих импровизированных пикников ни бутылок, ни жестянок. И объяснить сердобольным гражданам, где следует, а где не следует подкармливать птиц и бродячих животных. А можно к тому же повесить плакат, поставить урну и где нибудь в сторонке сделать кормушку для птиц. Опасного для здоровья собак мусора наверняка резко поубавится.

И последний из главных законов.

19. Если увидели явно потерявшуюся собаку, позаботьтесь о ней.

В городе сама по себе прожить потерявшаяся собака не сможет. Вовсе не обязательно, что ее выбросил на улицу жестокий человек. И нет никаких гарантий, что вашей собаке никогда не суждено потеряться. Вдруг вы, ведя ее на прогулку, неожиданно очнетесь в больнице? Чего только в этой жизни не бывает. Поэтому позаботьтесь о чужой потерявшейся собаке сегодня, авось кто-то завтра позаботится о вашей. Звоните в картотеки обществ защиты животных, расклеивайте объявления (насколько удалось заметить, такие объявления никто не срывает), обойдите окрестные

выгулы. Сможете – поддержите хотя бы денек-другой, либо пристройте куда-нибудь на время. И еще: не перекладывайте всю заботу об этой собаке на того, кто решился поддержать ее у себя. Не каждому просто прокормить лишний рот, а тем более нелегко тратить к тому же время на объявления и вынужденные экскурсии по всем близлежащим скверам и пустырям, расспрашивая, не терялась ли у кого такая вот собачка.